

Санса узнала на практике, что в сутках просто не хватает часов для осуществления всего задуманного, и пришла к ужасающему выводу, что просыпания перед рассветом было еще наименее плохим вариантом... даже когда это оставляло ее на пол дня раздраженной.

Она читала последние отчеты об их торговой экспедиции в Браавос под светом свечи, когда внезапный звук заставил ее замереть на месте. Девушка беззвучно вытащила кинжал из скрытых ножен, поднялась, стараясь не издавать ни звука, подошла к окну и подняла руку... И увидела Джоффри, медленно выглядывавшего из нижнего окна.

Что он себе думает?! Если Джори услышит какой-то звук...

Она покачала головой, заметив его вид; промокший до самых костей и в плаще, обрызганной кровью.

- Джоффри... что случилось? - спросила она у него, когда юноша взглянул на нее слишком знакомым взглядом.

- Все хорошо... все хорошо... - прошептала девушка, когда он молча обнял ее. Он же примчался сюда верхом во время ночи... видимо что-то случилось в лагере.

Юноша лишь обнимал ее крепко, не дав никакого объяснения, кроме глубокого вздоха. Санса медленно сняла тот мокрый плащ, когда они сели на диван, и взяла полотенце, которого хранила в шкафчике, чтобы хотя бы вытереть ему голову. Он попытался приподняться:

- Мне стоит идти. Джори может услышать нас, и я сомневаюсь, что Нед снова сделает поблажку, если...

- Джоффри, тише, - сказала она, опуская его на диван. Иметь дело с ним, когда юноша находился в таком состоянии, было похоже на обращение с испуганным, нервным котенком... или львенком, подумала она.

- Что случилось? - осторожно спросила она.

- Я проломил грудную клетку гвардейцу собственным молотом, прямо перед всем полком... затем разбил его голову вдребезги... - ответил он с тяжелым взглядом.

- Или ты желал это сделать? - спросила она.

- Так. Нет. Я... - Джоффри остановился, делая глубокий вдох,

- Я хотел, чтобы его побили камнями вместе с остальными сообщниками, но тот кусок дерьма открыл пасть... - он запнулся, со стыдом в глазах оттого, о чем Санса уже догадалась. Это ему понравилось. Он до сих пор наслаждается воспоминаниями о том.

- Что он совершил? - спросила она у него.

- Изнасиловал другую гвардейцу, девушку из его отряда, - пояснил он.

Санса прищурила глаза:

- Тебе стоило начать с места между его ног, - сказала она жестко.

Джоффри, очевидно, удивился. Санса предполагала, что он пришел к ней за прощением... Принц имел немалый опыт с приступами ярости, он ей все рассказал в течение предыдущей

жизни. О частице его самого, от которой он никогда и не мог освободиться окончательно, воспоминание о себе самом из первых жизней, которое он ненавидел... и любил одновременно.

Она знала, что никакие аргументы не помогут ему по-настоящему легко справиться с той частицы, поэтому просто промолчала. Девушка медленно гладила его голову, пока дыхание приходило в норму; ее молчаливое присутствие постепенно расслабляло его... Сегодня была ее очередь показать силу.

Она питала надежду, что он оставил тела на съедение воронам.

"Дом Принца", как его называли люди, был одним из бывших тайных прибежищ Бейлиша. Своеобразный особняк на холме Рейнис, с большим садом и собственными стенами, которые отсекали посторонние взгляды.

Это было идеальное место для размещения центра всех операций в черте города, подальше от тайных проходов Красного замка и от подозрительных глаз Серсеи и Неда. Пир уже шел на полную: юные наследники знати из королевских земель, оруженосцы, рыцари и девы смеялись и болтали вдоль длинных столов в главной столовой.

И зал имел уютный вид, благодаря красочным гобеленам с охотничьими сценами и хорошенькими гирляндами, и Санса гордилась своими усилиями, которые она приложила к приведению этого места в более неформальный и интимный вид, чем Красный Замок.

Вокруг бурлила веселая и непринужденная атмосфера, и Санса улыбнулась, прежде чем завести беседу с Летией Маллери. Рыцари за столом подняли бокалы в честь короля и принца, хвастаясь друг перед другом в успехах на последней охоте. Шепчущие девы наблюдали за рыцарями и оруженосцами по центру зала, легонько кивая друг другу, прежде чем разойтись по две или по три к выбранным целям, и тянули их для танца под пение бардов.

Это Санса начала такую тактику, когда напали вместе со своими фрейлинами на Джоффри и его суровых легатов во время одного из первых пиров. Джоффри воспринял это довольно бодро, ведя свою леди в слегка интимном танце, который стоил бы им временной разлуки, если бы септа или Нед узнали об этом.

Остальные офицеры покорно пошли за ними, и бедный Джон едва язык не проглотил, когда Мира смеялась, таща его за руку для танца. После того эта практика стала обще приемлемой, и на определенные нарушения приличий уже не обращали внимания... и это ее приблизило к сшиванию этого разрозненного царства.

Танец за танцем.

- Ты и вправду так считаешь? - спросила Летия, поедая взглядом улыбающегося парня, что разговаривал с несколькими друзьями в углу зала.

- Конечно, он был таким пьяным, что чуть ли не половина служанок это слышала, - подтвердила Санса.

- О-о... - промурлыкала Летия, слегка смутившись,

- Он на самом деле говорил такое про меня? - спросила она у Сансы с широко открытыми, полными надежды глазами. Санса кивнула на согласие, чуточку меняя направление их

прогулки, чтобы Летия все время имела прямую линию зрения между участниками танца и группой бардов.

- Да, просто он слишком застенчив, чтобы сделать первый шаг, - добавила она с уверенностью.

Летия явно нервничала:

- Но, леди Санса, что если он...

- Никаких, но, - перебила она ее ласково,

- Иди к нему, и сама убедишься! Сохраняй спокойствие. Взгляни ему прямо в глаза, покажи, что ты на самом деле этого хочешь, и протяни ему руку. Тебе даже не нужно с ним говорить, если не хочешь. Предложи ему танец и он возьмет ладонь и никогда уже не отпустит, - прошептала она уверенно.

Летия перевела дух, приобрела вид, будто собирается посетить собственную казнь, и двинулась к парням. Разговор между ними резко прекратилась, и они все наблюдали, как Летия марширует к Расселу Лангуорду. Она остановилась, взглянула ему прямо в глаза и уверенно протянула руку. Рассел словно окаменел от ужаса, но вдруг один из его друзей пихнул парня локтем, тот лихорадочно приподнялся, неуклюже взяв ее за руку.

Санса пошла к бардам, улыбаясь и обмениваясь репликами с гостями, прежде чем добралась до деревянного помоста.

- Господин Синий, - позвала она музыку.

- Моя госпожа? - спросил он быстро, развернувшись от других четырех бардов, сделав вид, будто собирается присоединиться к исполнению. музыки, хотя на самом деле Санса знала, что он ждет ее приказ.

- Что-то игривое и простое для танца, с хорошим ритмом, - сказала она, прежде чем двинуться к Близнецам-Редвинам, поинтересовавшись, нравится ли им еда. Они выглядели довольно веселыми, непринужденно общаясь с двумя девушками из дома Кресси, и прервали разговор, чтобы снова поблагодарить ее за приглашение.

Она использовала этот обмен фразами как прикрытия для наблюдения за неуверенной парой, только что зашедшей в танец, и Синий Бард перевел ритм на простенькую танцевальную джигу.

Музыка начиналась лютней и флейтой, но вскоре к ним присоединилось ритмичный звук небольших бубнов, предоставляя устойчивый ритм, пока струны звучали, а Синий Бард пел о молодой паре и смешливые выходки, которые они совершали во время городского летнего фестиваля.

Ритм был прост, но мужчина с большим барабаном вскоре ускорил его, так как песня усиливалась в громкости и напряжении, однако сохраняя стабильное течение благодаря бубнам. Вскоре Рассел Лангуорд и Летия Маллери уже прыгали и хохотали, держась за руки, когда они и остальные танцоров пытались подражать простой, но энергичной джиге, которую отплясывал Синий бард, одновременно напевая.

И если расцветет любовь, связывая дом Маллери с лоялистами Лангуордами, то усилит связи Короны с юго-восточными королевскими землями... это все будет на пользу всем им.

Санса улыбалась, выходя из столовой и из дома наружу, проходя сквозь открытые ворота к зрелищу на заднем дворе. Масляные фонари свисали с деревянных жердей, слуги регулярно заходили сюда сквозь вспомогательную дверь, разнося маленькие порции, которые было удобно держать одной рукой, а также и бокалы легкого вина.

Большинство гостей за пределами дома размещались вокруг небольшого деревянного заграждения, смеясь и подбадривая бойцов. Она протискивалась сквозь толпу, пока не добралась до ограды, улыбнувшись, когда увидела участников.

Там проходило импровизированные соревнования, по крайней мере так казалось; перевернутые кружки и обнаженные метательные ножи лежали на столах, и кто-то даже притащил сюда тренировочный манекен Джоффри.

Внутри ограды находился сам Джоффри, сражаясь против своего дяди Ланселя на алебардах. Зрители подбадривали или дразнили, когда родственники медленно кружили по арене, сохраняя сосредоточенное выражение лица и полные улыбки, ожидая...

Неожиданно Лансель прыгнул вперед с ревом, планируя попасть Джоффри в колено, но принц уклонился от удара и отогнал Ланселя назад двумя уколами. Было очевидно, что ни один из них не будет выкладываться на полную против своего оппонента, но скорее покажет толпе зрителей неплохой спектакль.

Увлечение спектаклем Сансы стало чуточку неловким, когда она осознала, что стоит справа от своего единокровного брата. Джон видимо ждал ее внезапную скованность движений, ведь сразу легко поклонился, когда она заметила его.

- Леди Санса, - произнес он изысканно, уже собираясь уйти прочь.

- Джон, стой, - сказала она, хватая его за руку. Он явно удивился, странно взглянув на нее, и она отпустила его.

- Как думаешь, они наслаждаются зрелищем? - спросила она, глядя на остальных гостей.

- Уверен, что да, - ответил Джон, несколько скованно, и медленно кивнул. Санса вздохнула. Ее отношения со сводным братом были ненамного лучше, чем раньше. Она привыкла чувствовать толику осторожности в отношении с ним еще с детства...

Подражая своей матери, как она это потом поняла. Это осторожность до сих пор жила где-то глубоко в душе, меньше, чем раньше, и все же до сих пор присутствовала... и у нее было предположение, что ее сходство с матерью должно было быть причиной того, почему Джон также чувствует намерение со своей стороны.

- По крайней мере кабан получится вкуснее... я считала, что Джоффри не умеет охотиться, однако... - проговорила она, размышляя вслух.

- О, так не умеет должным образом, - отметил Джон, впервые показав намек на улыбку за все это время,

- Когда гончие догнали второго кабана, его словно охватил какой-то первобытный инстинкт, - сказал он, качая головой в изумленном восхищении.

-И что он сделал? - спросила Санса терпеливо.

Джон на самом деле улыбнулся:

- Первого вепря он и несколько старших ребят закололи копьями, но когда псы начали лаять, как угорелые, и второй кабан вылетел из зарослей по правую руку от нас... - он запнулся, когда Джоффри отбил удар Лансея и сбил его с ног; толпа ревела, когда принц помог родственнику подняться с земли.

- Что он сделал? - снова спросила снова Санса, также улыбаясь.

- Он швырнул копье в сторону, вытащил одноручный меч и бросился на животное, - объяснил Джон с недоверчивой улыбкой, когда развернулся и посмотрел на нее,

- Мы не верили собственным глазам, но так и было. Наследный принц убил разъяренного вепря небольшим мечом, словно танцую вокруг зверя, он колот и проливал кровь, словно это была обычная свинья, - сказал он.

- Так вот почему повара нарезали мясо ломтями вместо привычной жарки целой туши на вертеле ... - задумчиво произнесла Санса, услышав Джоффрин возглас.

- Есть еще желающие? Еще кто желает? Давайте, люди, вы имеете возможность побить своего будущего сюзерена! - воскликнул он, но в ответ получил лишь отговорки от присутствующих захмелевших рыцарей и оруженосцев.

- Более похоже на возможность пойти ко сну с поломанными ребрами и побитым задом! - закричал кто-то, вызывая смех среди гостей, и Джоффри по-доброму покачал головой, двинувшись к ней.

- Что скажешь, Санса? Ты не прочь показать им еще то зрелище? - спросил он улыбочиво.

- Я продержусь не дольше десяти секунд, какое уж тут зрелище, - сказала она сухо, как Джоффри скривился.

- Да давай, Санса, не приbedняйся! Кроме того, Лира же обучила тебя нескольким новым приемам, не так ли? - спросил он с невинным выражением.

- Ш-ш-ш, - отчитала она притворно,

- Я более чем час потратила на угощение лорда Гонта вином, едой и лестью, чтобы он сделал правильный выбор, когда наступит время. Ты бы мог по крайней мере поблагодарить за это, - сказала она тихо.

- Спасибо, Санса, - сказал он искренне,

- Я думаю, что через десять минут я бы снова разбил ему пальцы... по крайней мере, он казался довольно впечатленным охотой на вепря, - сказал он ей.

Она уже собиралась проговорить что-то мудрое и слегка недоброе, когда почувствовала какую-то возню позади. Девушка обернулась назад и увидела фигуру короля Роберта Баратеона, который расталкивал гостей и слуг, продвигаясь к ограде, словно неуправляемый слон, в окружении половины участников малого совета, и гости начали поклоняться.

- Ты ездил охотиться на кабана в чащу леса, парень? - закричал Роберт, подходя к нему.

Джоффри смотрел на него, услышав, как остальные гости резко замолчали. Роберт смотрел на сына в ответ недобрым взглядом, с красной рожей, видимо от гнева или ярости.

- Да, - проговорил юноша посреди внезапной, странной тишины.

Роберт напряженно вглядывался в него, но Джоффри не отводил взгляда. Наконец король снова заговорил:

- И ты не пригласил меня... - прошептал он со жгучим неудовлетворением, прежде чем захохотать таким хохотом, что мог бы пробудить и спящих богов. Джоффри замер с непониманием на месте, и вдруг мясистая ладонь Роберта схватила его. Санса могла бы поклясться, что она услышала писк от него, когда юношу буквально вытащили с тренировочной арены.

- Иди-ка сюда, сынок! - взревел Роберт, перетаскивая юношу через ограду, и словно обняв его одной рукой,

— Это правда, что ты решил облегчить труд поварам и собственноручно нарезал на ломтики Вепря собственным мечом? - король практически прокричал вопрос.

Санса прикрыла рот ладонью, едва сдерживая смех, когда увидела, как Джоффри ошарашенно отреагировал.

- Я скорее желал обескровить его до смерти, а не нарезать мясо там на месте, - юноша начал оправдываться слегка раздраженным тоном, что лишь заставило Роберта снова захохотать.

- Обескровить, вы слышали! - произнес монарх,

- Добыть вепря с помощью лишь одного меча! - ревел он, пока все больше новых лордов и рыцарей выходило на двор, держа винные кружки и удивленно осматриваясь по сторонам.

- Но я тогда немного затормозил, не смог вовремя добить говнюка, - Джоффри попытался отбиться словесно, странно взглянув на Роберта, что лишь снова заставило того расхохотаться.

Санса лишь удовлетворенно фыркнула от того, как искренняя честность в голосе Джоффри подняла настроение короля и заставила остальных присутствующих гостей задумчиво переглянуться между собой.

- А что я тебе говорил, проклятый черт! - проревел король, разворачиваясь вместе с сыном к Тириону, который вел за собой немалую группу служителей, несших большие бочонки с напитками.

- Выдающаяся охота и такое празднество, что и тебе не снилось! В нем лучшая доля от Баратеонов и достаточное приложение от Ланнистеров! - сказал Роберт, прежде чем обернуться к гостям, которые до сих пор кланялись.

- А чего это вы, молодые дураки, позамирили тут, а?! - обругал он их,

- Я принес сюда добрую половину запасов эля из Красного замка, и он сам себя не выпьет! - взревел он.

Гости приподнялись с громкими приветствиями, и Нед Старк протяжно вздохнул, подарив Сансе виноватый взгляд.

- Мы как раз пировали, когда он настоял на приходе сюда, что лично "проверить те дикие слухи", - пояснил он, словно извиняясь. Может Нед и не был создан для жизни в столице, однако даже он осознавал важность работы Сансы в этом месте.

- Пусть повеселится, отец, - сказала ему Санса, глядя на короля, который резко жестикулировал Джоффри, лордам и рыцарям, словно был персонажем своих мирских охотничьих гобеленов; Роберт хохотал и вопил "молодняку", чтобы те выстроились в шеренгу со своими кружками.

Тирион с удовольствием прислуживал, откупорив один из немалых бочонков, и наполнял Элем до краев одну кружку за другой. Отец имел утомленный вид, бледное лицо и мешки под глазами, и очевидно уже не мог выдерживать последние выходки короля, но он и не пошевелился, чтобы остановить то, что должно было произойти.

- Надеюсь, что у вас в запасе достаточно еды и эля. Роберт уже давненько ожидает возможности "погулять" со своим сыном. Он все забывал об этом, пока какой-то дурак в замке не спросил, правда ли, что принц лично заколол вепря мечом... и собирается сегодня его есть, - сказал Нед со скупым смешком,

- От того момента его было не остановить, как только Роберт узнал о параллельном пире, что проходит на противоположном конце города, - объяснил он дочери.

Казалось, что король узнал о праздновании сына и решил совместить два пира. Когда она позже перекинулась, словом, с Тирионом, то узнала, что они видимо потеряли с половину собственных гостей во время того хмельного блуждания между Красным Замком и Домом Принца... однако король не беспокоился на счет этого.

Отец лишь снова покачал головой, прежде чем протянул руку, забирая кружку с вином с подноса какого-то слуги.

- Завтра нас будет ждать беспорядок, - простонал он и выпил вино одним глотком.

- Ну давай, парень! Ты не можешь считаться взрослым мужчиной, пока не напьешься вместе с отцом! - проревел Роберт, швыряя в Джоффри кружкой эля в живот. Их окружила толпа дворян, и Роберт едва сдержал монструозный хохот, когда заметил раздраженное лицо Неда среди моря голов.

Выглядело, будто потерянные по дороге гости все-таки нашли верный путь. Решение об объединении обоих пиров в один оказалось второй лучшей идеей из всех, что когда-либо появлялись в его голове.

- Пей! За Семь Королевств, за которые ты явно переживаешь больше, чем я! - проревел он, и Джоффри наконец сдался. Он покачал головой с намеком на улыбку, прежде чем чокнуться бокалом с отцом.

- За Семь проблем! Пусть, когда-нибудь у кого-нибудь другого будет болеть голова из-за них, - согласился Джоффри, делая глубокий глоток, и Роберт захохотал и сделал то же самое.

— Вот это я понимаю! Еще! Где ты, проклятый черт! - воскликнул король над морем голов,

только чтобы отшатнуться обратно, когда что-то протиснулось между толпой на высоте пояса и врезалось ему в живот.

- Звали? - спросил бес с хитрым оскалом, держа бочонок Эля, словно больше его самого, обеими руками.

Третья лучшая идея за время моего правления, подумал Роберт, хлопнув коротышку по спине, и освободил его от непосильной ноши.

- За мастера-над-монетой, господа! - проревел он, подняв Беса одной рукой, и бочонок пива другой. Толпа взревела в ответ, когда он поднял руки кверху; Джоффри истерично смеялся, глядя, как Тирион висит над землей, держа немалый бокал в свободной руке, пока Роберт поднимал его над толпой.

На самом деле это мой сын ответственный за все те три решения... подумал он с горьким смешком, опуская Тириона на землю, и пробил дыру между краем и боковыми досками бочонка;

Ловкий удар оставил аккуратную дыру, как раз достаточную, чтобы удобно было наливать. Он разливал Эль над протянутыми кружками и бокалами, но они словно удваивались каждую секунду, потому что пьяные лорды, рыцари и даже Девы собрались толпой возле него, держа свои емкости.

- Подождите минутку, обжоры! - взревел он и полез на стол возле себя, используя преимущество в дистанции для полива кружек и голов, в равной степени.

- Джоффри! У меня сбился прицел, а ты лезь сюда и помоги своему лорду-отцу! - приказал он сыну. Джоффри залез на стол, улыбаясь, с помощью верного мастера-над-монетой. Сын вскоре взял бокалы у десятка ближайших участников веселой толпы, и держал их перед собой, чтобы иметь возможность наполнить как можно скорее.

— Вот! А теперь пей! - воскликнул король, но вдруг заметил нечто ужасное. Я потерял свою кружку...

- А, черт возьми! У меня ведь большие руки! - сказал он, подняв бочонок, и принялся лить Эль прямо руками; толпа завопила в восторге, и тут же из дома выбежали стайки служанок, неся поднос с жареной кабаниной, под руководством внимательных глаз невесты сына.

Он прервал хмельной водопад и наградил присутствующих колоссальной отрыжкой, прерывая смех Джоффри, потому что прижал бочонок ко рту сына:

- Твоя очередь, парень! - взревел он; толпа чистосердечно согласилась с решением, вопя и смеясь.

Джоффри пил через силу, и наконец опустил бочонок с ревом:

- И это все, что ты можешь, жирный олух?! - воскликнул юноша, слегка шатаясь на столе. Толпа мгновенно замолчала, все глаза смотрели на Роберта... и он улыбнулся.

- Наконец-то достойный для Баратеона застольный спор! - проревел он, прежде чем сделать мощный глоток из бочонка и передать его дальше. К сожалению, казалось, Ренли уже покинул эту гулянку.

Джоффри принял емкость с огоньками в глазах, снова сделал огромный глоток, и передал обратно. Бочонок еще несколько раз менял владельца, толпа разделялась на две части, болея.

Младшие гости хохотали и подбадривали, когда Джоффри сумасбродно мотал головой после особенно тяжелых глотков; старшие лорды ударяли кружками по столам или топали ногами, когда Роберт ударил по столу после внушительного глотка.

Он передал емкость захмелевшему сыну, но Джоффри нахмурился, перевернув бочонок вверх дном, и потряс им; ни одна капля Эля не пролилась на стол.

- Победа! Последняя была моя! - триумфально провозгласил Роберт, и компания зрителей, такая же пьяная, как и он, разразилась криками приветствия и разведенными возгласами.

- Глупости! - воскликнул Джоффри, ощутимо шатаясь на столе,

- Состязание продолжится! Я не сдамся! - подчеркнул он.

- Сдавайся, сын! Тебе не хватает Большого живота и нескольких лет практики, чтобы одолеть меня! - ответил король с выражением триумфатора.

- Одолеть, да? Что ж, здесь поблизости лежит некоторое турнирное оружие... - Джоффри запнулся, когда увидел, что Роберт на самом деле обдумывает то предложение.

- Почему бы и нет, черт возьми!? Давай проверим, готов ли ты на самом деле почувствовать ярость! - взревел он;

Роберт мог поклясться, что мог бы сейчас прыгнуть в толпу, и они бы сами занесли его на тренировочную площадку. К счастью, даже в таком хмельном состоянии ему хватило ума не совершать столь сокрушительной для королевского достоинства ошибки.

Джоффри, казалось, смотрел на него с шоком, прежде чем Мастер-над-монетой - чтобы ему пусто было - сунул юноше кружку в руки, а потом подтолкнул к деревянной ограде и закричал изо всех сил.

- Десять золотых драконов на принца! - слышалось, и после этого толпа взбесилась.

Гости и дальше бились об заклад, когда Джоффри и Роберт надевали доспехи, с радостной помощью юных дворян. Роберт взял в руки турнирный молот, начиная осознавать неприятную возможность того, что это все может закончиться проломом черепа его собственного наследника.

Однако Джоффри смотрел на него со здоровенной улыбкой во все зубы, как будто и не верил, что это происходит на самом деле. Казалось, будто он полностью потерял контроль над ситуацией, видимо передав эстафету в умелые руки Сансы, а сам мог просто повеселиться.

Как это и должно было быть, возникла внезапная мысль; сожаление, гордость и что-то незнакомое бушевали в его пузе, прежде чем он поднял молота высоко кверху. Роберт увидел, как Санса разговаривала с этими великолепными бардами на противоположном краю двора, заставляя их вылезти на другой стол. Они начали играть какую-то игривую мелодию, и он обернулся к сыну.

- Я постараюсь сильно не бить, поберегу твои тонкие косточки, - сказал он, шагая к юноше; зрители прижались к деревянной ограде и шумели так громко, что те звуки сливались в

гудение, хотя как-то до сих пор можно было слышать и музыку.

- Я поступлю так же, Роберт! Не буду палить по пузу со всей силы, а то еще отпружиню назад! - отозвался наглый щенок, размахнувшись мечом и булавой.

Роберт скривился, поворачиваясь всем телом к немалой аудитории:

- Видите, придется поучить его изысканным манерам! - воскликнул он. Толпа аплодировала ему, и он подумал, что это впервые за долгое время он слышит что-то другое, кроме фальшивой лести.

- Тебе стоило бы взять что-нибудь двуручное! Тот огрызок не придаст достаточной силы удару! - сказал он, бросая взглядом на одноручную сыновью булаву,

- Выходить на бой с двумя одноручными оружиями-то более подходит для героев из девичьих баллад! - крикнул он сыну, пока все больше и больше людей появлялось у ограды.

Или это не все приглашенные с обоих пиров здесь собрались? Спросил он сам себя и засмеялся.

- А это мы еще увидим, отец! - Джоффри выкрикнул в ответ, но Роберта перебили быстрее, чем он успел отреагировать.

- Зажгите! - кто-то завопил. Оба обернулись и увидели Тириона, вскарабкавшегося на стол, их прежнее место пивной битвы, которого кто-то притащил к самой ограде.

- Вам нужен, ик, судья для поединка! Справедливый! Серьезный! - нечетко воскликнул он, прежде чем допить Эль из кружки.

Оба участника смотрели на карлика, ожидая, пока самозванный судья объявит начало. Тирион кивнул, набрал полные легкие воздуха и тогда заревел так сильно, как только мог:

- А теперь выбейте дерьмо друг из друга! - провозгласил он, и толпа поддержала тот возглас. Роберт улыбнулся, готовясь к короткому выпаду на Джоффри, сдерживая себя, чтобы ненароком не проломить черепа сыну.

Вскоре он уже сражался за свою жизнь.

Сын превратился в проклятый стальной вихрь, ударяя справа и слева; меч и булава летали синхронно, как он крутился и причинял шквал порезов и покушений, мгновенно заставили Роберта отступать.

Он сумасбродно отбивал удары рукояткой молота, не имея ни времени, ни досягаемости, чтобы остановить неожиданный натиск собственными ударами, вдруг споткнулся и упал в грязь; меч сына застыл почти у его горла.

- Победа за принцем! - ревел бес,

- А ну отдавайте мое золото, ик, вы, проклятые крысы! - продолжил он, когда несколько гостей попытались исчезнуть. Роберт едва мог поверить всему этому. Он знал, что сын был тренированным, в конце концов он выиграл ту долбаную общую схватку... но чтобы он проиграл таким образом? Он? Демон Трезубца?!

Джоффри отошел назад, пружиня коленями, и продолжил размахивать своим оружием,

ухмыляясь как дурачок:

- Неплохо, должен признать, как для старика, - щенок обратилось к нему с глупой улыбкой на все зубы.

Это не впервые он осознал, какой пародией на самого себя он стал с течением времени, но впервые Роберт ощутил взрыв какой-то непривычной пылающей решимости вместо приступа привычной черной меланхолии.

- ТРИ РАУНДА! ТРИ РАУНДА! - взревел он, поднимаясь с раздражением, используя молот как трость,

- Я сотру эту улыбочку с твоей наглой рожи! - воскликнул он к сыну, хотя и не смог скрыть собственную гордую улыбку, говоря это.

- Что на это скажут, ик, наши зрители?! - закричал Тирион, и Роберт не был уверен, был ли тот настолько пьян, или просто пытался имитировать герольда. Толпа взревела в согласии, и Тирион кивнул с серьезным выражением:

- Наглый щенок готов?! - спросил он, и Джоффри поднял руку,

- Старикан готов?! - спросил он, и Роберт замахнулся боевым молотом.

- Тогда бейтесь, черти! Тридцать золотых драконов на принца Джоффри! - закричал бес.

Роберт взревел и бросился напролом к сыну, который очевидно не ожидал такого. Король замахнулся молотом в горизонтальном ударе, Джоффри пригнулся под траекторией замаха и бросился вперед, чтобы уменьшить дистанцию, и ударил короля своей булавой. Роберт засмеялся, размахиваясь в обратном направлении, и сделал большой шаг назад, задев ногу Джоффри и пиная юношу на землю, прежде чем тот успел добраться мечом к отцу.

- Старый демон еще имеет несколько трюков в запасе! - проревел он, подняв молота и опустив его, но лишь ударил по грязи.

Джоффри откатился по земле, увернувшись от удара, поднялся на ноги извилистым прыжке, чем уменьшил дистанцию, и мгновенно ударил. Роберт остановил замах рукоятью, одновременно врезавшись в парня плечом, грубо отбрасывая того назад, и попытался пнуть юношу молотом, словно это было копьё. Джоффри уклонился от этого тупого "укола", но очевидно удивился, когда Роберт, вместо возвращения молота в привычную позицию, просто махнул со всей силы оружием в сторону, отпуская на мгновение захват рукояти, чтобы схватиться за сам конец молота. Это движение попало юноше в грудь и сбilo с ног.

Джоффри покатился по грязи, превратив падение в маневр, и снова встал на ноги. Роберт захохотал, разворачиваясь, держа молот в высокой стойке, когда толпа снова взревела, словно в сотню раз громче; Джоффри бросился на него с собственным ревом. Роберт отбил замах булавой, но меч врезался ему в плечо.

Он буркнул, отойдя на несколько шагов, пытаясь увеличить дистанцию. Джоффри не отставал, продолжив натиск, и ударил по бедру Роберта булавой. Как будто старые инстинкты начали возвращаться, его движения каждую секунду становились все более уверенными.

Король рванулся вперед, игнорируя боль, отбрасывая Джоффри подальше, прежде чем тот успел уклониться. Юноша попытался крутануться налево, Но Роберт предсказал это движение,

ударяя молотом словно копьем парню прямо в грудь, и оттолкнул его назад. Они напряженно кружили друг вокруг друга, сохраняя расстояние и слегка обмениваясь ударами, меняя захват на рукоятках, взаимно ожидая первый шаг противника.

Роберт заколебался, когда увидел Неда, что проталкивался сквозь толпу к краю арены. Старк оттолкнул набок последнего дворянина со своего пути и прислонился к деревянной ограде, обеими руками поддерживая свой вес, и повернул к другу красное лицо:

- Роберт! Что у черта творится с тобой?! - закричал он, так словно не мог поверить своим глазам.

Где-то в глубине души Роберт знал, что этот внезапный, благословенный момент веселья и еще чего-то неописуемого не может длиться долго. Нед грозно смотрел на своего лучшего друга еще с секунду, но вдруг полез вверх по изгороди, остановился на полпути, приложил ладони ко рту лодочкой и закричал как Одержимый.

- Роберт! Возьми себя в руки! - закричал верный друг,

- Сломай его бесстыжие РУКИ! - проревел тот со всей силы, хмельным голосом, и Тирион передал ему очередную кружку.

Подожди, что? Роберт почувствовал себя словно ему только что дали пощечину и переместили в другой мир. Он мог лишь смотреть на Неда, как тот утопил нос в кружке, вытер пену с ус, прежде чем наградить друга такой типичной недосказанной мрачной гримасой.

- Чего ты ждешь?! - закричал тот.

- БУААААГАГАГАГАГАГА! - взорвался Роберт, прыгая к сыну, чувствуя молот в руке словно пушинку, замахнулся и ударил, выгнулся и вколотил; чем быстрее играла музыка, тем быстрее он двигался. Он чувствовал себя, словно помолодел лет на двадцать, с улыбкой на устах и молотом в руках, избавился от сомнений и тревог, и едва не танцевал вокруг Джоффри.

Если честно, это имело больше общего со слоновьим топаньем, чем с любым настоящим танцем, но он чувствовал себя неудержимым, когда Джоффри отчаянно уклонялся и отражал удары, едва-едва избегая атак и хрипя от натуги на все легкие.

Булава Джоффри улетела прочь, когда Роберт провернул тот самый обезоруживающий маневр, которым он так мучил Неда во время их спаррингов в долине Арренов, замахнувшись низким замахом, лишь чтобы мощно выбить оружие из рук мощным верхним ударом.

Сын снова попытался сократить дистанцию, и Роберт улыбнулся.

Ну подходи, подумал он со злобной улыбкой, когда парень пошел на него с низким уколом. Король просто навалился на него лавиной, словно неудержимый воин, и меч звякнул о тренировочный доспех вместо плоти; Роберт проглотил силу удара, подняв молота на высоту плеча.

Он опустил его вниз, быстро как змея, и вонзил Джоффри в грудь; сила удара заставила парня заточиться назад, а Роберт остановился на месте, уже размахивая молотом, отставил ногу в сторону и крутанулся по инерции вместе с молотом, выполняя привычное движение, которое он повторял где-то с миллион раз в своих снах, до сих пор преследовавших короля.

Он опустил молот вниз с невероятной силой, прежде чем Джоффри успел отреагировать, ударяя по земле и разбрызгивая грязь на лицо парня. В конце концов король не собирался же на самом деле разбивать грудную клетку сына вдребезги.

- Этот раунд за королем! - закричал Тирион, мрачней от взоров нескольких Дворян, смотревших на него, ибо он осознал, что теперь должен им немалую кучу золота.

- Зажгите! Еще же предстоит еще один раунд! Пан или пропал! - сказал он, надеясь спасти содержимое своего кошелька.

- Не печалься, сынок, это и было движение, давшее мне имя Демона трезубца! - произнес король торжествующе, пока толпа ревела, приветствуя его.

- И дал рубиновому Броду его новое название! - проревел Нед, и немалая группа лордов и воинов с севера ударили кружками по любой твердой поверхности, которую смогли найти возле себя; штормовые и речные ветераны присоединились к ним.

Джоффри непривычно смотрел на него, одновременно подбирая упавшее оружие, вытирая с лица грязь и пот. Роберт тихо засмеялся, снова ощутив тепло и спокойствие в глубине души, благодарно принимая тот редкий взгляд уважения.

Они даже не дождались, пока Тирион провозгласит начало раунда; они уже были готовы к бою. Было что-то игривое в той третьей и последней схватке, медленнее и тщательнее, чем в предыдущих двух. Бойцы уже не дрались для победы, но просто прекрасно проводили время.

Они атаковали и отбивались, крутились в сложных приемах и даже сражались с кружками в руках, каждый удар заставлял другого пить. Роберт вспотел, словно свинья. Легкие горели с каждым вздохом, а спина громко протестовала после каждого замаха молотом, но он не сдавался.

Когда лучший друг ревел ободряюще и время от времени поощрял его для кровавого удара по собственному сыну, а упомянутый сын отклонялся назад и искренне смеялся, когда король поймал его ногу и сбил в грязь лицом, когда рыцари и лорды, оруженосцы и девы визжали и хохотали вокруг них в полной, искренне пьяной радости...

Роберт заметил толику влаги в глазах, когда они вместе вернулись к столу. Джоффри помогал ему идти, и они побрели, шатаясь, к длинной скамейке у стола, полностью и окончательно истощенные; они почти свалились на ту скамейку.

Люди смеялись и хлопали их по спинам, барды сменили мелодию на что-то приятное, но менее быстрое и безудержное. Он откинулся назад, когда их последний обмен подначками перешел на очередную порцию эля; король до сих пор обнимал сына одной рукой за плечо, которого одновременно ругала Санса, уставившись голубыми глазами в него со смесью тревоги и удовольствия; на ее губах возникла легкая улыбка, когда Джоффри поднялся на ноги, пьяно извинившись.

Роберт сделал паузу, оглянуться вокруг, тихо посмеиваясь, когда увидел на другом столе своего мастера-над-монетой вверх тормашками; карлик пытался пройти по столу на руках, а молодые лорды стучали кружками по столу в восторге, постепенно усиливая шум.

Он увидел Лансея и Оливера Фрея, вышедших на поединок за оградой, демонстрируя свою уникальную технику боя на алебардах, неистово сражаясь, не желая показать себя с худшей стороны после его собственной схватки со своим сыном. Однако не все легаты Джоффри быть

там. Джон Сноу опирался об ограду, очевидно намереваясь оставить бремя представления своим товарищам.

Кажется, это впервые я вижу, как он смеется, подумал Роберт с легкой улыбкой, которая переросла в смех, когда он заметил одну из фрейлин Сансы рядом с этим парнем. Это же дочь Хоуланда Рида наконец он узнал ее лицо.

Юноша, кажется, истерически засмеялся из-за того, что девушка воскликнула о двух других легатов, и попытался прикрыть ей рот своей ладонью, пока она продолжала насмехаться над ребятами, несмотря на его попытки.

Роберт снова засмеялся, когда родовая девушка замолчала от давления юношеской ладони, и Сноу быстро убрал руку, так словно обжегся. Дева-Род поймала ее, прежде чем он успел уйти прочь, крепко зажав ее в своих ладонях, и продолжила смотреть на тренировочную арену, так будто ничего и не произошло. Лицо Сноу посерело и почти одновременно покраснело после того за какую-то секунду, он улыбнулся, не сдвинув с места.

У него красивая улыбка; внезапный проблеск памяти об облике матери парня заставил Роберта улыбнуться от воспоминаний.

Какой же красавицей она была, вздохнул он мысленно, вспомнив неопишное выражение лица Неда, когда вместо следования привычного образа действий и попытки завоевать ее сердце - Роберт сам познакомил своего лучшего друга с второй по красоте девушкой среди всех в Семи Королевствах.

И теперь второй круг замкнулся, когда дочь мужа, что убил Артура Дейна, переплела пальцы с племянником убитого; история искажалась по спирали и долгожданные долги необычно оплачивались с течением времени.

(Он считает, что мать Джона — это Эшара Дейн, сестра Артура Дейна)

Роберт засмеялся, когда Нед хлопнул его по спине, вынырнув из толпы гостей, и сказал что-то, что Роберт не смог полностью понять, но довольно развеселился от этого. Он ударил друга по спине, хохоча с того, как Нед едва-едва удержался на ногах.

Было так смешно снова видеть его таким пьяным, после всех тех лет. Старые воспоминания словно намеревались затопить его сознание сегодня, как он вспоминал двух молодых придурков, что прошмыгнули в винный погреб Джона Аррена, и результат тех юных исследований, которые закончились тем, как Нед облевал ноги Старого Сокола, пытаясь задержать его на мгновение, выигрывая время для Роберта, чтобы тот успел спрятать милую девушку под своей кроватью.

Джоффри засмеялся, глядя на Джона, и Санса хлопнула его по затылку. Сын обернулся к королю и сказал что-то непонятное, на что Роберт кивнул со смехом. Он так быстро вырос за последнее время, его сын: так словно сама судьба решила заплатить все долги в своей собственной жизни, чтобы вернуть баланс в существовании.

Так, как это и должно было бы быть.

Так, как это и должно быть.

Он смотрел на угощение жареной кабаниной, которое служители расставляли по всем столам, избегая тех, которые лежали вверх перевернутыми от буйных выходок толпы. Этот конкретный

пир уже давно вышел из-под контроля, и казалось, будто он еще будет долго продолжаться... действительно, это стоило запечатлеть в памяти.

Мой сын убил этого зверя, подумал Роберт, кусая большой кусок жаркого, наслаждаясь привкусом мяса и глубоко вздыхая. Он удивленно подумал, почему же это мясо было лучше любого вепря, когда-нибудь убитого им самим.

Король понял, что-то сочное, липкое ощущение в горле было удовлетворением. Счастливой, спокойной штукой, словно прососавшийся в самые кости. Он сделал очередной глоток Эля, чтобы проглотить то мягкое, липкое ощущение, прилипшее к глотке, то глубокое осознание, что заставило его понять, каким уверенным в своей жизни он чувствовал себя, пожалуй, впервые за все время.

Он все сделал хорошо, не испортил всего, как боялся раньше.

Роберт слегка сморщился, когда тупая головная боль, начавшийся во время боя, несколько усилилась. К счастью, следующий глоток эля словно утопил то конкретное ощущение.

Король чувствовал себя таким усталым, таким изможденным... даже использованным. Так как сегодня он выложился на полную, употребив все силы и жизненную мощь, чтобы вернуть старые деньки, почти забытую молодость, словно он временно стал тем, кем он тогда был в прошлом.

Он вытер одинокую слезу со щеки, прежде чем утопить нос в очередной кружке, и перевел дух. Навязчивая боль во лбу медленно распространялась по голове, но это чувствовалось не хуже любой из ран, которые он получал в молодости или даже полчаса назад, когда сражался с собственным сыном.

Он облажался не раз, даже больше раз, чем был в состоянии сосчитать...

Но его сын этого не повторит. С поддержкой пяти королевств благодаря семейной крови и бракам, правление его сына будет обеспечено. Еще и с любимой и умной женой под боком, что будет поддерживать его во всех начинаниях, с лояльным и компетентным десницей, что обезопасит плавный переход власти, а также сын обладает трезвым умом относительно расходования золота, еще и с руками, способными свалить быка или сокрушить голову любого претендента на трон, если такой вообще появится... он осознал, что уже может не беспокоиться о будущем сына.

Роберт Баратеон, Первый этого имени, Король Андалов, Ройнаров и Первых людей, Властелин Семи Королевств и защитник государства, может спокойно передать свое наследство.

- Не позволяй им управлять собой, делай то, что считаешь нужным, и в жопу все последствия, - он передал своему сыну совет, который бы и сам хотел бы получить, когда его короновали, почти двадцать лет назад.

Юноша словно замер от той неожиданной мудрости, задумчиво кивнув, несмотря на хмельной туман в глазах, прежде чем ответить Роберту чем-то необычным, чего король не смог понять.

Однако то что-то звучало подобным на вопрос, и парень неуверенно поднял руку, чтобы коснуться правой щеки Роберта. Король отмахнулся рукой, вставая на ноги, и пошел к Неду. Он обнял своего удивленного друга, который выглядел достаточно зеленым, чтобы выблевать на месте, так словно они снова стали пятнадцатилетними юношами. Нед пробормотал что-то, заставившее мужчин вокруг захохотать, и Роберт засмеялся за компанию с ними, со своим

лучшим другом.

– Я рад, что ты приехал на Юг, – сказал он ему, смеясь. Нед шатался, благодарно кивая на те слова, и ударил его по плечу и забормотал что-то, что звучало приятно, задумчиво и слегка меланхолично.

Типичный, стопроцентный Нед.

Роберт улыбнулся и пошел дальше; поле зрения с правой стороны словно омрачилось, и он искал по сторонам одним глазом.

А-а, вот где он, подумал король, поднимая давно забытый молот. Он уже и забыл, почему пошел искать свое оружие, но знал, что это очень важно, чтобы молот сейчас был в его руках.

Вся правая сторона лица ощущалась странно вялой, и он присел подальше от гостей, на противоположной стороне тренировочной площадке, оперся спиной на деревянную ограду и позволил голове отдохнуть на опоре. Он скрестил руки вокруг молота и еще раз размозжил грудь Рейгара Таргариена в своих воспоминаниях, и осознал, что эта память уже не придает ему такого зловещего удовольствия, как раньше...

Рейгар Таргариен умер неоплаканным, его наследство превратилось в пепел... но важно ли это? Столько открытых возможностей уже закрылось, столько времени прошло мимо него: новое поколение молодежи и новые лица, новые мечты и новый сожалению. Старое давало дорогу новому, и правление жизнью передавалось из старых рук в молодые, которые имели мечты и силы внедрить свою волю среди этого жестокого мира.

Он еще раз отпил из своей кружки, наслаждаясь крепким, достойным привкусом хорошего алкоголя, и улыбнулся.

Кого он собирался обмануть? Крушение изысканного доспеха Рейгара Таргариена и фарширование его внутренностей целой горстью рубинов — это никогда не устареет. Король тихо засмеялся, что-то из этого вернуло улыбку на лицо.

Смех исчез, когда он моргнул одним глазом, в смятении. Почему он сюда пришел, а? И почему он держит молот в руках?

А, да. Отец всегда говорил, что Баратеоны должны встречать приход Неизвестного с оружием в руках.

Размытое поле зрения изменилось на воспоминание по Гордость Ветров, что перевернулась вверх дном посреди шторма; то зрелище обрамлялось двумя башнями на стене Штормового Предела, стражи вокруг ревели, а маленький Станнис молился богам, моля их, чтобы те спасли отца и мать.

Роберту было проще считать, что той массивной фигурой на главной мачте, что сумасбродно рубила топором крепления порванного паруса, был его отец, большой, сильный и гордый, вплоть до самого конца, когда воды залива Разбитых кораблей поглотили его навсегда.

Роберт задумался, старый Стеффон также испытывал гордость за сыновей, когда умирал, глядя на свою родовую крепость и на две мальчишеские фигурки между башнями. Он думал об этом, пока хватка на ручке кружки слабела; наконец он оперся лбом на рукоятку боевого молота, в последний раз выдохнул воздух из легких и застыл неподвижно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2342791>